

- Ученик отдает дань уважения главе школы! - сказав это, мужчина опустился перед ней на колени.

Хуа Цяньгу подняла голову и посмотрела на него. Мужчина улыбался, и выглядел каким-то неземным. Его аура сияла, как облака множества цветов, заставляя других чувствовать тепло.

Хуа Цяньгу замерла и повернулась к благородному наставнику. Бай Цзы Хуа кивнул ей, чтобы она встала.

Она с трудом поднялась на ноги. Ее ноги все еще дрожали, а мужчина перед ней все еще стоял на коленях. Она быстро отступила в сторону, уверенная, что мужчина стоит на коленях не в том направлении, и чувствуя себя потрясенной происходящим.

«Ученик горы Мао Юнь Инь отдает дань уважения главе школы!» - мужчина повернулся к ней, все еще стоя на коленях, и низко поклонился.

Лицо Хуа Цяньгу застыло, и она поспешно протянула руку, чтобы помочь ему встать. Подойдя ближе, она почувствовала нежный и приятный аромат, исходящий от его тела.

- Юнь Инь, не пугай ее, поговорите в главном зале, - сказал Бай Цзы Хуа.

Юнь Инь взял ее за руку и встал. Его ясные глаза, полные восторга, были сосредоточены на ней, казалось, что ему нужно было многое ей сказать. Потом он понял, что не проявляет уважения, и опустил голову, сделав приглашающий жест.

- Мама Гу Тоу!!! - в этот момент Танбао вылетела из рук Ло Ши И и, вцепившись в плечо Хуа Цяньгу, громко закричала, до смерти испуганная.

Хуа Цяньгу улыбнулась и ткнула в нее пальцем, потихоньку подав знак Цин Шуй, чтобы та не волновалась. Затем она последовала за Бай Цзы Хуа и Юнь Инем в главный зал.

Все тут же принялись громко переговариваться между собой. Эта девчушка казалась обычной, без навыков или опыта, кто бы мог подумать, что она окажется главой школы. Ни Мань Тянь сжимала кулаки до тех пор, пока костяшки пальцев не побелели. Она по ошибке смотрела на эту девчонку сверху вниз, похоже, она станет большой проблемой в будущем.

Войдя в главный зал, Хуа Цяньгу увидела, что старший наставник и благородный ученый уже прибыли, и Танбао тут же спряталась у нее за ухом. Поскольку сегодня здесь был посторонний, Шэн Сяо Мо в кои-то веки сел прямо, но все еще выглядел праздным и ленивым. Похоже, Мо Янь все еще держал на нее обиду за то, что произошло в прошлый раз, поэтому холодно смотрел на нее.

- Ученица отдает дань уважения старшему наставнику и благородному ученому, - Хуа Цяньгу

опустилась на колени и почтительно склонила голову.

Мо Янь лишь усмехнулся. «Мы не можем принять такое уважение, глава школы Маошань», - в каждом его слове сквозила насмешка.

Хуа Цяньгу была ошеломлена, и ее лицо приобрело розоватый оттенок.

Шэн Сяо Мо неохотно вмешался: «Старший брат, Хуа Цяньгу просто пришла на помощь умирающему».

Мо Янь всплеснул руками и сказал: «Она ученица Чанлю, и одновременно глава другой школы. Звучит нелепо, тебе не кажется? Чанлю не может удерживать такого великого человека. Она должна как можно скорее вернуться на гору Мао и стать главой их школы!»

Сердце Хуа Цяньгу упало, когда она услышала это. Она поспешно подняла голову, чтобы посмотреть на Бай Цзы Хуа, но он лишь с равнодушным видом отставил свою чашку чая в сторону и ничего не сказал.

Юнь Инь нахмурился и объяснил: «Получив известие от Синей Птицы Ванму, я немедленно вернулся на гору Мао, чтобы начать восстановление школы. Я знал, что глава школы ушла с благородным наставником в Чанлю, поэтому был спокоен. В школе было много вещей, о которых нужно было позаботиться, и я не хотел возвращать главу школы, когда существовало столько проблем и неприятностей. Кроме того, я слышал, что глава школы усердно занимается днём и ночью, и я не осмеливался вмешиваться. В течение последних шести месяцев я переписывался с благородным наставником и следил за прогрессом главы школы. Наконец, мы успешно перестроили нашу школу, осталось только, чтобы глава вернулась, чтобы направлять нас. Вот почему я специально приехал сюда, чтобы пригласить Хуа Цяньгу обратно».

Хуа Цяньгу с недоумением посмотрела на Юнь Иня. Как он мог не знать, что она всего лишь обычный человек? Перед смертью даосский монах Цинсю обратился к ней за помощью лишь из-за крайней необходимости, ведь она не имела к Маошаню никакого отношения. Хуа Цяньгу знала, что с ее ограниченными способностями она не сможет ничем ему помочь. Если она станет главой школы Маошань, а вся власть будет в его руках, ему все равно понадобится ее разрешение. Кроме того, Хуа Цяньгу была недостаточно сильна, чтобы защитить себя. Если что-то случится, гора Мао окажется в невыгодном положении, а уж если что-то стрясётся с ней, главой школы, и она не сможет справиться, это будет катастрофой. Ему будет легче делать всё по-своему, если она останется в Чанлю.

Если Маошань успешно восстановили, ей всего лишь нужно вернуть ему символ главы школы и храмовое перо. Ей нет смысла возвращаться на гору Мао. Кроме того, время было не на ее стороне. Маловероятно, что с ее слабыми навыками она займёт первое место на Собрании Священных Мечей. Она лишь хотела стать ученицей Бай Цзы Хуа, а место главы Маошань должен занять кто-то более подходящий.

- Я бесполезна и не знаю, как быть главой школы. Вы здесь как раз вовремя, я передам вам

должность главы школы, и исполню последнее желание даосского монаха Цинсю.

Юнь Инь покачал головой: «Я знаю о намерениях моего учителя и прекрасно понимаю, насколько трудно быть главой школы. Однако у горы Мао в настоящее время есть внутренние и внешние враги, и если я стану главой школы, то мои методы ведения дел не изменятся, что даст повод другим ученикам, которые никогда не любили меня, взбунтоваться. Поэтому вам необходимо стать нашей главой. Вам доверял мой наставник, вы помогли горе Мао в трудную минуту, и ученики будут повиноваться вам. В будущем, когда ситуация стабилизируется, если барышня Цяньгу пожелает оставить место главы школы, мы придумаем другое решение, как насчет этого?»

У Хуа Цяньгу было тяжело на сердце. Она же ещё совсем юная, и её способности далеко не безграничны. Юнь Инь хотел, чтобы она была марионеткой, а он будет дергать за ниточки на заднем плане, тем самым разрешив кризис на горе Мао. Несмотря на сложившиеся обстоятельства, Хуа Цяньгу не могла не восхищаться им.

Юнь Инь говорил гладко и разумно, она не могла не согласиться. Ей оставалось только кивнуть, но она добавила: «Что бы ни случилось, я все еще ученица Чанлюшаня».

- Я понимаю, - поклонился Юнь Инь. - На горе Мао состоится церемония, и все ушедшие ученики вернутся на гору. Вы должны присутствовать там, как глава школы, если вас не будет, это повредит моральному духу учеников, вот почему я здесь. Это всего на несколько дней, а потом я сопровожу главу школы обратно в Чанлю.

Хуа Цяньгу посмотрела на Бай Цзы Хуа, и тот молча кивнул, давая свое согласие.

- Хорошо, я вернусь с вами на гору Мао.

На небе взошла яркая луна. В лесу Хуа Цяньгу зажгла ароматические палочки, сожгла погребальную бумагу, а потом села в тени дерева, задумчиво глядя на пламя. На Чанлюшане было много не только нефрита, но и благовоний. Трудно было понять, из чего сделаны эти ароматические палочки, но они отличались от других. Туманный дымок вился вверх, устраняя чувство тревоги и душевную тоску.

Она улизнула среди ночи, потому что сегодня был ее день рождения, а также годовщина смерти матери. Обычно все радуются дню своего рождения, она же была единственной, кто думал об этом дне как о самом грустном. Она приносила несчастья всем, кто был рядом с ней, и из этого следовало, что она могла быть только одна. Так жить было одиноко и холодно. Завтра она вернется на гору Мао с Юнь Инем. Если посчитать, она не видела внешний мир уже полгода, изменилось ли что-нибудь за это время?

- Что ты здесь делаешь одна?

Внезапно раздавшийся голос напугал ее до полусмерти. Ей не нужно было поднимать глаза, чтобы узнать, кто это, и она тут же опустилась на колени.

- Отдаю дань уважения благородному наставнику! - опустив голову, она могла видеть только его белую мантию, волочившуюся по земле, к которой прилипло несколько желтых листьев. Странно, но она вдруг захотела протянуть руку и стряхнуть их.

- Я приходил в зал Хай, но не нашёл тебя там. А затем почувствовал аромат благовоний и решил посмотреть, что происходит. Значит, это ты их жгла. Почему ты сжигаешь погребальную бумагу? Кто скончался в этот день?

- Моя мать, - уныло вымолвила Хуа Цяньгу.

- Понятно... Постарайся не слишком горевать... - Бай Цзы Хуа никогда не говорил много, да и не знал, как утешать других. Он заметил, как худенькое тельце Хуа Цяньгу дрожит на пронизывающем ветру.

Этот ребенок, почему она так боится его?

- Сначала встань, а потом говори.

Хуа Цяньгу поднялась на ноги, но все еще боялась взглянуть на него.

- Благородный наставник, вы здесь потому, что завтра я возвращаюсь на гору Мао?

Бай Цзы Хуа кивнул:

- Когда вы доберетесь, тебе придется иметь дело с большим количеством трудностей, ты должна морально подготовиться.

- Почему? Разве мне не нужно просто принять участие в церемонии? - не то чтобы она собиралась на войну.

- Юнь И и Чуньцзюй Бубай могут попытаться причинить тебе вред. Мощь Маошань уже не та, что прежде. Кроме того, есть ученики, которые сами хотят стать во главе школы, и явно не обрадуются твоему присутствию. Хотя Юнь Инь будет стараться изо всех сил, чтобы защитить тебя, он не может неотлучно следовать за тобой. Я думал сопровождать тебя на гору Мао, но нужно разрешить кое-какие проблемы, да и моё появление может вызвать ненужные вопросы. Ты должна быть осторожна, не урони достоинство горы Чанлю или Маошаня.

- Я понимаю.

Бай Цзы Хуа помолчал, а потом спросил: «Ты все еще не можешь летать на мече?»

Хуа Цяньгу была удивлена, чувствуя себя неловко и смущенно. Она подумала, что он, должно быть, разочарован в ней. Она не могла не чувствовать себя расстроенной и печальной.

Бай Цзы Хуа взмахнул пальцами, серебристый свет вспыхнул у него на поясе и устремился вверх, несколько раз покружился над их головами, а затем остановился в воздухе. Лезвие его меча было тонким, как крылья насекомого, свет, исходящий от него, сверкал изумрудно-зеленым блеском, и весь клинок мерцал цветами радуги.

- Я научу тебя, - сказал он и протянул руку к Хуа Цяньгу.

Хуа Цяньгу в шоке подняла глаза. Его лик внушал благоговение, казалось, он затмил собой даже лунный свет. Она замерла и, на некоторое время перестав ясно соображать, безучастно протянула руку, позволив ему взять ее. Его рука по-прежнему была холодной, как лед. Хуа Цяньгу чувствовала себя так, словно погрузилась в воду, и не в силах дышать, падает на самое дно. Внезапно у нее появилось чувство, что она никогда не сможет сбежать от него.

Бай Цзы Хуа посмотрел на нее и проинструктировал: «Не забывай о теории. Самое главное - применить то, что ты изучила, к мечу. Думай о нем как о части себя, представляй себе, куда ты полетишь, представляй, как ты летишь. Тогда не упадешь».

Сказав это, он запрыгнул вместе с Хуа Цяньгу на меч, и подобно божеству, плавно взмыл в небо. Меч был всего около метра длиной, но Хуа Цяньгу была такой малышкой, что им совсем не было тесно.

Хуа Цяньгу вздрогнула и чуть не упала, но почувствовала, что Бай Цзы Хуа поддерживает ее сзади, и немного успокоилась.

- Контролируй свое дыхание. Не бойся, теперь я позволю тебе управлять мечом.

После того, как он сказал это, меч сильно затрясся, а затем резко опустился вниз.

А-а-а, мысленно закричала Хуа Цяньгу, они сейчас врежутся в то большущее дерево! Она быстро закрыла глаза, но, вспомнив, что позади нее стоит Бай Цзы Хуа, тут же собрала всю свою внутреннюю энергию и использовала ее, чтобы направить меч в другом направлении. К счастью, ветви дерева лишь слегка задели их, прошуршав листьями, но она уже успела сильно вспотеть.

- Хорошо, теперь попробуй стабилизировать меч и медленно поднимайся.

Хуа Цяньгу бесцельно направила клинок; иногда у нее получалось, что они летели высоко, иногда низко, но от земли меч поднимался лишь на высоту пять-десять метров, иначе это было

опасно. Однако уже это превзошло ее ожидания, во-первых, потому что меч был послушен, во-вторых, потому что присутствие Бай Цзы Хуа успокаивало ее. Летать среди деревьев было рискованно, поэтому Хуа Цяньгу сосредоточилась на лике луны в вышине, и ее сердце продолжало кричать, чтобы она продолжала двигаться вперед, только вперед. Наконец, они выскочили из леса, и меч понес их навстречу лунному свету, чистому, как вода.

Казалось, что даже ветер помогает Хуа Цяньгу подняться вверх, и клинок постепенно сделался устойчивее.

Хуа Цяньгу глубоко вздохнула. Запах благовоний, смешанный с запахом травы, создавал успокаивающий эффект. Так вот на что был похож полет, хотя ее крыльями выступил вовсе не клинок, а благородный наставник. Хуа Цяньгу медленно закрепила технику полёта, несколько раз пролетев по кругу в воздухе. Она обнаружила, что летела очень высоко, так высоко, что могла видеть всю гору Чанлю и три Чертога. Спустя некоторое время она медленно спустилась, и меч сам по себе вернулся на пояс Бай Цзы Хуа, скользнув в ножны.

- У тебя хорошо получилось, - Бай Цзы Хуа кивнул и похвалил ее.

Хуа Цяньгу ощутила, что его добрые слова для нее слаще, чем мед. Внезапно вспомнив что-то, она спросила:

- Благородный наставник, демоническая аура вокруг меня все еще явственно ощущается, как и раньше? Вы чувствуете ее отовсюду? Вот как вы меня нашли?

- Это не демоническая аура, а скорее таинственный аромат, легко привлекающий злых духов. Сейчас ты носишь нефритовый кулон, который замаскировал его, поэтому злые духи и обычные люди не могут почувствовать его, в отличие от меня. - Затем он протянул ей меч: - Думаю, вам с этим мечом суждено быть вместе. Я отдаю его тебе.

Хуа Цяньгу была в шоке:

- Как так можно? Благодарю вас, благородный наставник, за вашу заботу, но я не осмелюсь принять его.

- Не волнуйся, это не Заиндевелый Меч, это всего лишь обычный меч под названием Пресекающий Молитву, он тонкий и быстрый и подходит для девушки. У тебя ведь ещё нет своего меча, верно? Хотя Меч Пресекающий Молитву не знаменит, это превосходное оружие, и что более важно, обладает собственной духовной силой. Он сможет защитить тебя, если ты окажешься в опасности. Разве сегодня не твой день рождения? Думай об этом как о подарке. Ты должна продолжать усердно трудиться, чтобы быть хорошей парой этому мечу.

- Спасибо, благородный наставник. Я понимаю...

Хуа Цяньгу дрожала, когда опустилась на колени, чтобы принять меч. Ее голос тоже дрожал. Это был первый раз, когда кто-то сделал ей подарок на день рождения. Из-за случившегося с матерью отец избегал этой темы, не говоря уже о праздновании этого дня. Сердце ее было переполнено теплом, чувства - смесью горечи и грусти, и она не знала, что сказать. Но откуда благородный наставник мог знать, что сегодня ее день рождения?

Хуа Цяньгу подняла на него глаза, Бай Цзы Хуа увидел ее детское лицо, похожее на одуванчик, мягко покачивающийся на ночном ветру, и, казалось, догадался, о чем она хотела спросить: «Я понял это, глядя на тебя». Он помолчал, а затем продолжил: «Гора Мао известна своей техникой полета на мечях, и теперь ты тоже научилась управлять клинком. Впредь старайся решать проблемы сама, не полагайся во всем на Юнь Иня. Ладно, уже поздно, тебе нужно поспешить обратно и хорошенько выспаться, завтра тебе рано вставать».

Хуа Цяньгу была так взволнована, что не могла вымолвить ни слова. Кажется, Бай Цзы Хуа специально разыскал ее, чтобы научить летать и подарить ей меч. Он, вероятно, беспокоился, что, будучи главой школы горы Мао, ей пришлось бы зависеть от Юнь Иня в полете на мече или облаке. Тогда ученикам было бы трудно признать её авторитет. Если они бросят ей вызов сейчас, она сможет ответить. Если демоны захотят причинить ей вред, она сможет сбежать. Он продумал для нее все, вплоть до мельчайших деталей, так как она может избавиться от желания сделать все, чтобы отплатить ему?

Глядя, как Бай Цзы Хуа уходит все дальше и дальше, она чувствовала себя такой счастливой. Обнимая меч, ей хотелось плакать.

<http://tl.rulate.ru/book/26661/1410460>